

6. Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=163&Itemid=52
7. Шаронова С.А. Социальные технологии: деловые игры: Учебное пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010.
8. Podgorecki A., Schmidt J.K.H.W. Sociotechnics – the new paradigm of social sciences//NL, no. 1, 1997.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2009.
10. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/25-i1-05.htm>
11. <http://хебер.nur-az.com/ru/3569/Террористическая-группировка-Даиш-устроила-в-Сирии-лагерь-детей-смертников>

REFERENCES

1. M.M. Bakhtin On the methodology of humanities // Aesthetics of verbal creativity. 2nd. ed. M., 1986, pp 381-432.
2. Faith and religion in modern Russia. All-Russia competition of young scientists: the top 25 studies. – М.: "August Borga", 2014
3. Gilson. E. Philosophy and Theology. М.: Gnosis, 1995.
4. Lonergan Bernard J.F. Philosophy of God and Theology. London: Darton, Longman and Todd, 1973.
5. A. McGrath Introduction to Christian theology. Odessa, 1998.
6. K.O. Polskhov On the scientific theological method. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=163&Itemid=52
7. S.A. Sharonova Social technologies: business games: Textbook. – М.: PSTGU in 2010.
8. Podgorecki A., Schmidt J.K.H.W. Sociotechnics – the new paradigm of social sciences // NL, no. 1, 1997.
9. Dictionary of Philosophy. – М.: INFRA-M, 2009.
10. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/25-11-05.htm>
11. <http://хебер.nur-az.com/ru/3569/Террористическая-группировка-Даиш-устроила-в-Сирии-лагерь-детей-смертников>

Гайдукова Г.Н.

(НИУ «БелГУ», Белгород)

БАРЬЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАУДСОРСИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ¹

Аннотация. В настоящее время, несмотря на востребованность практики применения технологий краудсорсинга, она крайне недостаточно реализуется в российском социуме, что обусловлено комплексом барьеров, среди которых следует выделить социокультурные и организационно-технологические. Особенно наглядно они проявляются на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: краудсорсинг, краусорсинговые технологии, социальные технологии, общественное мнение, барьеры.

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ №14-13-31006/14. Тема проекта «Технологии краудсорсинга в региональном управлении: возможности и риски». Руководитель: Бабинцев В.П.

THE BARRIERS OF USING CROWDSOURCING POTENTIAL IN REGIONAL MANAGEMENT

Abstract. The demand for the using technologies of crowdsourcing, it is extremely insufficient realized in Russian society that caused by the complex barriers, among which we should highlight the socio-cultural, organizational and technological at the present day. Particularly evident they appear at the regional and municipal levels.

Key words: crowdsourcing, municipal management, krausorsingtehnologii, social, technology, public opinion, barriers.

Проблема гражданского диалога между обществом и государством стала одной из наиболее актуальных проблем современного развития России. Это обусловлено несколькими обстоятельствами, определяющими специфику российского социума как нестабильной, нелинейной системы, не прошедшей в своей эволюции точку бифуркации. Во-первых, модернизация социума, без которой невозможно обеспечение его конкурентоспособности, неосуществима средствами одного лишь административного управления. Она требует актуализации инновационного потенциала работников на всех уровнях, их участия в модернизационных программах не только на стадии их осуществления, но и разработки. Во-вторых, поскольку гражданский диалог является нормой в странах, ассоциируемых с западной цивилизацией, к которой все более тяготеет постсоветская Россия, ее руководству, вне зависимости от своего желания, приходится вести его, или, по крайней мере, имитировать в политической повседневности [1]. Данные тенденции актуальны и для религиозных структур, институтов и процессов Позднего Модерна.

Однако практика показывает, что налаживание гражданского диалога сталкивается с рядом трудностей. В большинстве случаев он превращается в традиционный монолог власти, который находит отклик лишь среди специально подготовленных для его восприятия репрезентантов, не представляющих большинство населения. Очевидно, что в настоящее время действует комплекс барьеров на пути подобного диалога, которые должны быть идентифицированы, исследованы, а при необходимости – устранены.

Актуальность исследования проблемы использования технологий краудсорсинга в региональном управлении определяется спецификой процессов, характеризующих развитие гражданского общества и реализацию гражданского диалога в современной России.

Краудсорсинг – весьма популярный в настоящее время тренд развития социально ориентированных технологий, по своей сути он подразумевает вовлечение множества людей в решение задач на основе их добровольного и, чаще всего, безвозмездного участия. Главная идея краудсорсинга заключается в том, чтобы необходимую работу исполняли не профессионалы, а любители. То есть целью краудсорсинговых технологий является использование интеллектуального и инновационного потенциала большего количества людей для решения социально значимых задач.

Краудсорсинг в муниципальном управлении выполняет ряд социально-значимых функций.

1. Информационная. Соответствующие процедуры позволяют собрать ценную информацию о положении в обществе различных социальных групп, функци-

онировании государственных и муниципальных учреждений. Эта информация является ценной не только в прагматическом плане (нацеливая на решение конкретных проблем), но и в социокультурном, фиксируя черты определенного менталитета в определенный период времени.

2. Контрольная. Своевременно выявленная информация позволяет предотвратить злоупотребления, исправить положение в той или иной сфере и тем самым улучшить работу органов власти и подведомственных структур.

3. Исследовательская. Данные реализации краудсорсинговых проектов, зафиксированные на определенном носителе информации, представляют собой ценный исследовательский материал. Научный взгляд на результаты предполагает абстрагирование от конкретного случая, поиск в нем проявлений типичных тенденций и, в конечном счете, выстраивание технологии предотвращения нежелательных ситуаций данного класса.

4. Обучающая. Отработка процедур краудсорсинга повышает уровень профессионализма во взаимодействии между общественностью и властью. Инициаторы краудсорсинговых проектов получают навык обоснованно формулировать проблемы, оперировать социальными показателями, прогнозировать ожидаемые результаты деятельности.

5. Коммуникативная. Деятельность в формате краудсорсинговых проектов способствует налаживанию диалога между гражданскими активистами и служащими власти. Увеличение частоты взаимодействия при условии высокого уровня культуры общения повышает доверие сторон друг к другу.

6. Легитимирующая. Позиция относительно того, что краудсорсинг по определению имеет оппозиционный характер по отношению к власти, как минимум, несостоятельна. Смысл краудсорсинговых технологий состоит в том, чтобы не просто вскрывать проблемы, но, скорее, подсказывать способы их решения. Если при оценке деятельности власти используются данные краудсорсинговых проектов, это повышает достоверность результатов оценки, которые можно успешно презентовать во внешней среде.

7. Инновационная. Поскольку в современной России механизмы краудсорсинга используются фрагментарно, возникает потребность в технологизации данного процесса. Выстраивание и отработка новой технологии не только вносит вклад в социальные науки, но и повышает интерес к территории, где оценочные процедуры успешно используются. Следовательно, даже если не речь не идет о коммерциализируемом новшестве, можно говорить о возможности конструирования лучшей практики – элемента социально-экономического бренда территории [2].

Желание граждан участвовать в управлении должно быть поддержано региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления, поскольку проявляется в реальной жизни. Между тем, значение краудсорсинга в муниципальном управлении определяется несколькими факторами:

1. Краудсорсинг по своей сути носит социальный характер. Несмотря на то, что краудсорсинг может проводиться по любым темам и проектам, он в первую очередь оценивает социальные факторы и последствия принимаемых решений, а также использует социальные механизмы участия граждан в общественном управлении.

2. Краудсорсинг является инструментом лоббирования интересов отдельных общественных групп. Сегодня в России лобби общественных интересов чрезвы-

чайно неразвиты. Различные организации берут на себя функции по агрегированию и выражению интересов отдельных социальных групп.

3. Краудсорсинговые технологии служат средством формирования гражданской активности. В результате, краудсорсинг – это технология институционализации форм работы третьего сектора по формированию и учёту общественного мнения в управленческой практике.

В ряде российских регионов, в том числе и в Белгородской области, реализуются проекты внедрения краудсорсинговых технологий, направленных на решение комплекса задач: привлечение инвестиций в региональную экономику; разработка социально-экономических стратегий развития региона; поддержка и развитие малого бизнеса в регионе; создание новых высокотехнологичных рабочих мест [3].

Несмотря на широкое применение и востребованность краудсорсинговых технологий, их методологическое и методическое оформление, а также нормативное и правовое обеспечение в нашей стране находятся все еще в стадии разработки. Многие вопросы носят дискуссионный характер или имеют весьма фрагментарную теоретическую и практическую проработку. Отчасти эти обстоятельства являются причиной отсутствия развернутой научной литературы по краудсорсингу.

Факторами формирования и реализации краудсорсингового потенциала в условиях муниципального управления выступают различные явления и процессы, оказывающие стимулирующее или, наоборот, сдерживающее влияние на краудсорсинговые проекты. В настоящее время преобладают сдерживающие факторы, которые можно оценить как социальные барьеры реализации краудсорсинга в условиях региона. Практика показывает, что в настоящее время, несмотря на востребованность технологий краудсорсинга, они крайне недостаточно реализуются в российском социуме, что обусловлено комплексом барьеров, среди которых следует выделить социокультурные и организационно-технологические. Особенно наглядно они проявляются на региональном и муниципальном уровнях.

Социокультурные барьеры обусловлены тем, что социально-политическая ситуация в современной России характеризуется параллельным сосуществованием государства и общества. Они все более отдаляются друг от друга, представляя собой не просто социально-политические реальности, но и обособленные социокультурные миры. Существуют, как минимум, два основания для констатации данного вывода. Прежде всего, социологически фиксируемый факт отчуждения общества от власти, выражающийся в недоверии граждан к основным социальным институтам.

Для взаимодействия современного российского государства и общества наиболее характерна ситуация несовпадения ценностно-смысловых диспозиций. Однако данный тезис требует некоторых уточнений. Во-первых, речь идет о несовпадении ценностно-смысловых диспозиций государства и большей части общества, что не исключает их когерентности с диспозициями отдельных социальных групп. Во-вторых, поскольку государство структурировано и представлено различными ветвями и уровнями власти, регулирующие процесс его функционирования паттерны также дифференцированы. При всем кажущемся единстве государственной стратегии, а, в известной степени – идеологии, в которой они систематизируются и легитимируются, эти диспозиции существенно дифференцированы «по вертикали и по горизонтали» [4].

Вторая группа барьеров представлена технологическими барьерами. Рассматривая проблему гражданского диалога и краудсорсинга, следует учитывать, что он, кроме всего прочего, представляет собой технологически организованный

процесс. То есть, процесс планомерно упорядоченный, расчлененный на отдельные процедуры и операции, в максимальной степени рефлексивный. Технология краудсорсинга в муниципальном управлении, кроме всего прочего, это коммуникация, построенная максимально эффективно и действующая постоянно.

А это значит, что должны быть соблюдены несколько обязательных условий, обеспечивающих коммуникативный процесс.

Прежде всего, обеспечена информационная открытость системы государственного управления. Она должна быть, насколько это возможно, прозрачной не только на стадии реализации управленческих решений, но их подготовки и принятия. К сожалению, в настоящее время приходится констатировать, что уровень этой открытости остается сравнительно низким.

Сравнительно низкий уровень информированности свидетельствует, прежде всего, о том, что властные структуры пока еще с большим трудом переориентируются от традиционной для них установки на закрытость и своеобразную «скейность» функционирования к открытой модели взаимодействия с населением. При этом переоценка ценностей в большей степени происходит на уровне «первых лиц» управления, нежели на уровне бюрократических структур.

Однако следует отметить, что коммуникативный процесс является двусторонним, и эффективность его зависит от позиции обоих контрагентов. К сожалению, можно констатировать, что пока к нему в полной мере не готовы не только государственные структуры и органы местного самоуправления, но и значительная часть населения.

Следующим важным условием эффективной коммуникации является готовность населения к участию в управлении и его способность осуществлять это на практике. Однако для российских граждан типично пассивно-созерцательное отношение к социальной действительности, выражающееся в уверенности, что «от меня ничего не зависит».

В настоящее время на муниципальном уровне действует ряд социокультурных и организационных барьеров осуществления краудсорсинговых проектов:

а) корпоративно-бюрократический барьер. Он выражается в том, что отечественная модель государственного и муниципального управления пока еще весьма близка к патримониальной (по классификации все того же М. Вебера), то есть основанной на идее личной преданности чиновника руководителю, распределении должностей в зависимости от близости к нему и отсутствием четких разграничений между имуществом чиновника и имуществом организации. Этот тип бюрократии ориентирован на закрытость в применении управленческих практик, ограничение вторжения общественного мнения в процесс подготовки и принятия решений;

б) социально-психологический барьер. Он обусловлен нерелексивностью мышления и низкой критической самооценкой бюрократии. Это – типичные черты бюрократического сознания. Чиновник не только убежден в собственной правоте, но – прежде всего – в правоте системы управления, которую он представляет. В свою очередь вся практика государственного и муниципального управления ориентирована на поддержание стереотипа непогрешимости своих служащих. Система государственного и муниципального управления продуцирует подобные иллюзии в массовом порядке. К наиболее распространенным среди них относятся:

– «иллюзии собственного статуса». Они связаны с возникновением неадекватных представлений о положении современного государственного чиновника, мотивации его деятельности и возможностях влияния на социальные процессы. Довольно типичными в данной связи являются: преувеличение собственной значи-

мости и возможностей влияния; убеждение в изначальном благородстве служебной миссии;

– «иллюзии объекта». Данная группа иллюзий концентрирует в себе искаженные представления о населении, выступающем главным объектом управленческого воздействия, и обычно сводится к заниженным оценкам социального потенциала «массы». Алгоритм иллюзий в данном случае в своеобразной форме воспроизводит схему взаимоотношений «герой – толпа». Особым случаем в рассматриваемом контексте является обманчивое впечатление о восприятии государственных и муниципальных служащих в обществе. Оно может колебаться от чрезмерно оптимистического утверждения: «Нас все любят» до крайне пессимистического: «Нас не любит никто»;

– «технологические иллюзии», в основе которых лежит убеждение, что технологии управления, которыми в настоящее время владеет (или может овладеть) чиновник, потенциально способны разрешать любые проблемы при условии минимальных затрат ресурсов. Типичной в данной связи является «презумпция простых решений», в соответствии с которой из любой проблемной ситуации можно выйти, руководствуясь соображениями здравого смысла;

– «корпоративные иллюзии». Они связаны с деформированными представлениями о взаимоотношениях внутри чиновничьей корпорации, о причинах и механизмах служебной карьеры, о мотивах действий руководства. В данном случае сложные механизмы организационного поведения обычно сводятся преимущественно к их бытовым аналогиям. Возможен и противоположный вариант: необоснованное усложнение механизмов организационного поведения;

в) профессионально-образовательный барьер. Данный барьер определяется недостаточной компетентностью государственных и муниципальных служащих в отношении использования гражданских технологий в управлении. И суть проблемы заключается не только в том, что чиновники мало знают о социальных технологиях и имеют недостаточные навыки их применения. В большинстве своем (особенно это касается работников муниципального уровня) они не поднимаются до осознания необходимости их освоения;

г) политико-идеологический барьер. Суть его состоит в том, что идея гражданской экспертизы формулируется не только в ситуации российской смуты, но сама отечественная смута началась и эволюционирует на крайне своеобразном политико-идеологическом фоне. Этот фон детерминирован распространением модной сегодня философии постмодернизма, в которой случайность оппонирует закономерности, и представители которой пытаются описать и легитимировать хаос. Постмодернизму присущи «фрагментация, неопределенность и сильное неприятие всеобщих или «обобщающих» категорий», ориентация на интуицию в противовес рационализму и здравому смыслу.

Возможности преодоления указанных барьеров, в том числе с помощью инструментов социологии религии, еще не достаточно изучены. Необходимым условием преодоления социокультурных и технологических барьеров реализации краудсорсинга является их системный социологический анализ и – на этой основе – разработка практических рекомендаций для органов государственного, муниципального управления и институтов гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабинцев В.П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // *Власть*. – 2012. – №5. – С. 24-29.

2. Сапрыка В.А. Интерактивная модель разработки и реализации социально-экономических проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества // Региональная экономика. – 2010. – №47. – С. 2-5.

3. Гончаров Л.А., Быхтин О.В., Надуткина И.Э. Модели управления муниципалитетами в приграничном регионе // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2013. – №2. – С. 221-225.

4. Бабинцев В.П. Субкультура бюрократии: приговор модернизации России? // Власть. – 2013. – № 1. – С. 20-25.

REFERENCES

1. Babintsev V.P. Simulation practice in state and municipal control // Power. – 2012. No. 5. – S. 24-29.

2. Caprica V.A. Interactive model development and implementation of socio-economic projects and programs of interregional cross-border cooperation // Regional economy. – 2010. No. 47. – S. 2-5.

3. Goncharov L.A., Bakhtin O.V., Nadutkina E.E. Management Model municipalities in the border region // Bulletin of the Belgorod state technological University n.a. V.G. Shukhov. – 2013. No. 2. – S. 221-225.

4. Babintsev V.P. Subculture bureaucracy: the sentence Russia's modernization? // Power. – 2013. No. 1. – S. 20-25.

Тимофеев В.К.

(НИУ «БелГУ», Белгород)

ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ОРГАНАМИ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Аннотация. В статье автор обзорекает основные направления государственно-конфессиональных отношений, а также цели, ограничения, юридические основания взаимодействия региональных, муниципальных органов власти с религиозными организациями. Основной акцент сделан на международных и конституционных нормах. Указана специфическая роль приграничного региона в государственной религиозной политике.

Ключевые слова: государство, религия, право, взаимодействие.

Timofeev V.K.

(NRU «Belgorod State University», Belgorod)

LEGAL REGULATORS OF THE ACTIVITY OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS ARE REGISTERED BODIES OF JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF BELGOROD REGION

Abstract. In this paper author observes main directions of church-state relations, and also purposes, limits, law base for interactions between regional, municipal authorities and religious

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта «Управление региональной социальной политикой на основе технологии инновационного проектирования» в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы (ГК № П582 от 18.05.2010).